

ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОГО

ПЯТЬ СЧАСТЛИВЫХ ДОРОГ

САМОЙ СТАРШЕЙ из них уже за семьдесят, самой младшей нет и тридцати. Разные поколения женщин моей республики. У каждой свой путь, своя судьба. Но есть нечто такое, что роднит, сближает их. Счастье? Радость свободного труда? Или ощущение своей нужности людям, обществу?.. Наверное, все это, вместе взятое. Может быть, потому, думая о родном крае, о глубоких преобразованиях на древней земле Азербайджана, осуществленных за пять десятилетий Советской власти, я прежде всего обращаю мысль к моим современницам, свободным, самоотверженным женщинам республики.

Есть в Баку интересная скульптура — многометровая величественная фигура азербайджанки, в гневном порыве срывающей с себя чадру. Эта скульптура — прекрасный символ раскрепощения женщины Востока. Каждый раз, когда я смотрю на нее, мне кажется, что работавшему над этим образом художнику непременно виделись и мои современницы, те, о которых хочется сегодня рассказать.

Джейран Байрамова — старшая из них. Она была одним из страстных бойцов армии революции.

...Первое мая 1920 года. Всего три дня, как утвердилась в Азербайджане Советская власть. Только маленькая группа женщин — самых смелых, самых решительных — вышла на демонстрацию. Их всего десять, активисток клуба имени Али Байрамова, еще не решившихся сбросить чадру, но уже осознавших свое человеческое достоинство. Впереди, рядом с пожилой женщиной со знаменем, — совсем молоденькая, Джейран. Они идут по улицам родного Баку, сквозь град камней и оскорбительных выкриков. Они приходят на площадь Петрова, где сотни людей, затаив дыхание, слушают пламенные речи руководителей бакинских большевиков: Кирова, Орджоникидзе, Караева.

Еще в 1918-м, когда Советская власть, пришедшая в Азербайджан вме-

сте с Великим Октябрем, временно пала, Джейран не теряла веры в ее возвращение и победу. Эту веру поддерживали в ней старшие товарищи — Али Байрамов, ставший позднее ее мужем, революционеры Вера Городинская, Касум Исмаилов, Агабаба Юсифзаде.

На квартире у Али Байрамова, пламенного борца за дело революции, собирался тайно политический кружок, в который Джейран вовлекала женщин-азербайджанок. Некоторые из них, в частности Меликниса Кафарова, Зейнаб Ризванова, вместе с Джейран впоследствии стали организаторами знаменитого клуба трудящихся тюрчанок имени Али Байрамова. Жизнь Байрамова оборвалась рано. Но его горячее сердце словно продолжало биться в груди Джейран — его жены и соратницы.

Клуб помогал азербайджанкам не только ломать старый быт, приобретать трудовые навыки, но и делал их политически грамотными, сознательными. Они слушали здесь лекции Наримана Нариманова, Рухуллы Ахундова, Али Гейдара Караева, Дадаша Буниатзаде. Первыми делегатками съезда женщин Азербайджана, проходившего в 1921 году под лозунгами «Долой чадру!», «Долой религию!», «Долой многоженство!», были активистки клуба.

Джейран-ханум, маленькая, хрупкая, с белой, как лунь, головой и с веселой искоркой в непотухших глазах, и сейчас волнуется, рассказывая об этом.

КТО ЗНАЕТ, может быть, не перебори в свое время жестоких пережитков прошлого, связанных с ними предрассудков дочь скромного бакинского садовника Иззет Оруджева, не увидели бы мы на экране Севиль — героиню азербайджанского драматурга Джафара Джабарлы — такой, какой показала ее актриса Иззет: нежной, мягкой и в то же время очень сильной, гордой и решительной.

Нет, кинозвезда Иззет-ханум так и не стала, хотя после Севиль она так же успешно сыграла в кино у того же

Джабарлы роль сельской учительницы Алмас. Иззет пошла дальше своих героинь, чтобы осуществить в жизни то, за что они боролись, чтобы доказать, что азербайджанка способна совершать большие дела, высокие подвиги, ни в чем не уступающая мужчине.

Делом жизни И. Оруджева избрала науку. Это был не случайный шаг. Стране нужны были командиры производства, вооруженные передовой наукой, умеющие управлять техникой. В первое десятилетие Советской власти в республике их было мало. Окончив Азербайджанский индустриальный институт в начале тридцатых годов, Иззет-ханум занялась одной из важных отраслей науки — химией нефти.

На долю Оруджевой-ученой не выпало столько борьбы и страданий, сколько пришлось испытать ее коллегам. Но и ей было нелегко, она тоже сражалась — за новые научные открытия. Иззет-ханум работала в лаборатории присадок, где под руководством ученого Али Мусаевича Кулиева шел упорный поиск наиболее экономичного пути получения масляных присадок — чудодейственных веществ, придающих маслам такие свойства, которые удлиняют срок жизни моторов. Работали день и ночь — эксперименты, эксперименты... И победа пришла. Она принадлежала также и Иззет Оруджевой.

В 1947 году она защитила кандидатскую диссертацию по маслам, а спустя пятнадцать лет — докторскую. Не так давно И. Оруджева, автор уже более 170 научных трудов, стала членом-корреспондентом Академии наук Азербайджана. Страна вручила ей высшую награду — орден Ленина; она по праву удостоена Государственной премии республики 1970 года.

Сейчас Иззет-ханум — директор Института неорганической и физической химии. Под ее руководством трудятся более двухсот исследователей, среди которых, кстати, немало женщин, ведущих деятелей науки, таких, как Анаханум Ханларова, Пюста-ханум Рзазаде, и другие.

Не только в науке женщина сумела утвердиться как творческая натура. Мне повезло познакомиться с одной из тысяч азербайджанок, занятых в нефтяной промышленности. В тот день ее, Гамар Сулейманову, старшего оператора по исследованию скважин на четвертом промысле неф-

тепромыслового управления имени 26 Бакинских Комиссаров, выдвигали кандидатом в депутаты Верховного Совета страны. Много хороших слов говорили товарищи о Гамар. Как поняла я потом, ближе узнав ее, главная черта Гамар — это творческий накал, неистощимый интерес к делу, которым она живет.

Пятнадцать лет она добывает «черную кровь» земли. После окончания Бакинского нефтяного техникума стала оператором по добыче, затем ей поручили более ответственную работу по исследованию скважин. Исследование скважины — значит держать под постоянным контролем ее «здоровье», уметь выявить и устранить любое отклонение от нормы, определить оптимальный режим работы. Внешне это кажется простым — поглядывай на приборы да читай динамограммы. Но для Гамар это только половина работы. Главное испытание — это когда надо отыскать и как можно быстрее устранить помехи, найти лучший, самый эффективный режим работы скважины.

Недавно, к примеру, по предложению Сулеймановой, теперь уже старшего оператора по исследованию, одна из действующих скважин была переведена с компрессорного способа работы на глубинно-насосный. А сколько раз надо было взвесить все «за» и «против», чтобы принять это решение! Испытание показало, что Гамар не ошиблась. Нефтяникам удалось при большом сокращении расхода сжатого воздуха сохранить неизменным дебит скважины.

А вот еще один факт из трудовой биографии Сулеймановой, показавшийся мне весьма характерным. Гамар задумалась над тем, почему одна из трех скважин, действующих в одинаковых условиях, дает нефти меньше, чем другие. Не раз меняла Сулейманова параметры ее работы, пока не нашла той самой заветной точки, с которой скважина стала давать наконец наибольшую продукцию.

МНОГОМУ научилась женщина Азербайджана за полвека. «...Дочери азербайджанского народа, — сказал на юбилейном заседании в Баку товарищ Л. И. Брежнев, — занимают ныне многие ключевые позиции в экономике и культуре своей республики, работают на ответственных хозяйственных, государственных и партийных постах. И хорошо работают!»

Наиболее знаменательным кажется мне тот факт, что наши женщины активно участвуют в управлении государством, заняты большой общественной деятельностью. «Положение женщины, — писал В. И. Ленин, — особенно наглядно поясняет разницу между буржуазной и социалистической демократией...»

Несколько лет я с интересом приглядываюсь к жизни известного в республике человека — депутата Верховного Совета СССР Зулейхи Исмаиловны Гусейновой. Инженер по образованию, кандидат наук, профессор, Зулейха-ханум до недавнего времени работала министром высшего и среднего специального образования республики, а теперь избрана председателем республиканского совета профессиональных союзов.

Профсоюзы связаны со всеми областями нашей жизни. И тут Зулейхе-ханум, по ее собственному признанию, пришлось нелегко, — ведь дела, которыми она занималась до сих пор, концентрировались в основном вокруг образования. Теперь же — многообразие проблем! Но первые трудности новой работы уже позади. Помог Гусейновой и опыт депутатской деятельности: ведь она избрана в высший орган государственной власти страны во второй раз. С присущей ей спокойной уверенностью разобравшись она в делах профсоюзов, сумела найти то главное, чем предстояло заняться прежде всего, и начала действовать с присущей ей энергией.

На первом плане оказались и вопросы, связанные с соблюдением правил техники безопасности, охраны труда на производстве, охраны женского труда. Вопрос серьезный. От правильного его решения зависит многое и, в частности, настроение людей, а значит, и производительность их труда. Зулейха-ханум ездила на места, разговаривала с рядовыми работниками. Обобщенный материал по ее инициативе рассмотрел совет профсоюзов, были определены меры по улучшению деятельности профсоюзных органов в этой области.

В этом еще молодом профсоюзном работнике людей привлекает деловитость, глубокая заинтересованность во всем, чем она занимается. Зулейха-ханум нередко делится со мной своими заботами. К примеру, депутатски-ми. Она — член комитета Парламентской группы, заместитель председателя комиссии по делам молодежи. Встречаясь с Зулейхой Исмаиловной, слушая ее, я каждый раз думаю: как хорошо, что именно этому увлеченному человеку доверена честь представлять свой народ в Верховном Совете страны.

УВЛЕЧЕННОСТЬ, чувство ответственности, творческое отношение к труду характеризуют многих моих современниц, занятых и прозаическими делами, и делами творческими, такими, как, скажем, театр. Одна из моих современниц, о которой хочется рассказать, — актриса. Чтобы избрать эту профессию, ей не пришлось преодолевать сопротивления родных, унизи-тельных для женщин Востока предрассудков, как сделала это в свое время Иззет Оруджева.

Шафига Мамедова родилась и выросла в эпоху Октября. Она не знала голода, нужды, не ходила под чадрой. Старшее поколение вручило ей завоеванное кровью право самой решать свою судьбу. Биография Шафиги проста и коротка. Как все ее сверстники, она окончила школу, поступила в институт. Еще в годы учебы в театральном институте ее приметил главный режиссер Азербайджанского драматического театра имени Азизбекова Тофик Кязимов. И хотя в студенческие годы Шафига играла незначительные роли в музыкальных произведениях, опытный режиссерский глаз угадал в молодой исполнительнице незаурядный талант.

Вот уже три года Шафига Мамедова — артистка азербайджанской драмы. В ней многое покорило: актерский темперамент, интеллект, высокая романтичность. Молодая актриса сумела создать интересные образы. Удачным было исполнение ею сложной роли Герты в «Гамлете» — ее первая серьезная работа на профессиональной сцене. За нею последовали другие, в том числе роль Маши в «Живом труп».

После каждой встречи с молодой актрисой — в «Живом труп», в пьесе Г. Джавида «Хайям» или в «Сожженных дневниках» М. Ибрагимова — я задумываюсь: в чем секрет ее обаяния, за что зритель полюбил Шафигу Мамедову? Думается, секрет прежде всего в том, что, будучи глубоко индивидуальной, Шафига всегда выходит на сцену со своим неповторимым отношением к образам своих героинь. А удается ей это в результате постоянного творческого поиска, каждодневной упорной работы.

...Участница большевистского подполья и ученый, производственница, государственный деятель и актриса. В жизни этих пяти женщин выражены черты сотен тысяч моих современниц, женщин Азербайджана, которым партия Ленина, Советская власть открыли путь к свободе, творческому труду, к счастью.

Э. АЛИЕВА,

соб. корр. «Известий».

БАКУ.